

37
240

857/270

ХРОНИКА

801-14
2775

Г. ОРЕНБУРГА.

за 1864 г.

70

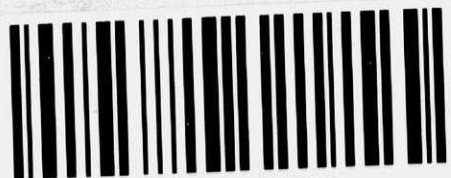
70

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Товарищества «Общественная Польза».
1865.

132

Доволено цензурою. С.-Петербургъ, 19 апрѣля 1865 года.

42432-0

2011143102

ХРОНИКА

г. Оренбурга за 1864 годъ.

Благосостояніе цѣлаго, несомнѣнно, зависитъ отъ большаго или меньшаго благосостоянія составляющихъ его частей. Для желаемаго развитія естественныхъ богатствъ нашего обширнаго государсва, требуется умственное и матеріальное преуспѣяніе составляющихъ его единицъ, всѣхъ въ совокупности и каждой порознь. Застой же или ретроградное движеніе единицъ, въ особенности болѣе крупныхъ, не можетъ не отзываться самымъ неблагоприятнымъ образомъ на общемъ ходѣ дѣлъ въ цѣломъ. Желая и требуя уясненія отчетности и усиленія движенія въ цѣломъ, прежде всего надобно подвергать добросовѣстному разбору дѣйствія собственныя, въ какой степени они гармонируютъ движенію общему. Тѣмъ болѣе необходимо это теперь, когда, проснувшись отъ долготняго сна, пришлось намъ въ галопъ догонять другихъ — исправляться, учиться, устраиваться, и когда всякая задержка на бѣгу, кромѣ промедленія, можетъ еще причинить такой ушибъ, что не только бѣжать въ галопъ, но и медленнымъ шагомъ трудно

будетъ выкарабкаться. Въ этихъ видахъ, какъ намъ кажется, хроника каждой мѣстности за прожитой годъ, съ критическимъ разборомъ причинъ и послѣдствій совершившихся событій и болѣе серьезныхъ общественныхъ проявленій, весьма полѣзна для исправленія на будущее время дурныхъ сторонъ и для поощренія къ вѣщему преуспѣянію сторонъ добрыхъ.

Народному образованію, въ обширномъ его значеніи, безъ котораго немислимо преуспѣяніе умственное и матеріальное, принадлежитъ наше первое слово. Въ Оренбургѣ нѣтъ недостатка въ учебныхъ заведеніяхъ, учрежденныхъ въ разное время просвѣщенною заботливостію мѣстныхъ начальниковъ; но такія заведенія имѣютъ болѣею частію назначеніе для края, а не собственно для Оренбурга. Такъ Дѣвичій институтъ, какъ заведеніе закрытое, недоступное для приходящихъ, скорѣе имѣетъ характеръ благотворительнаго учрежденія — призрѣвать сиротъ и вообще дочерей заслуженныхъ чиновниковъ; вопіющая же потребность въ женской гимназій остается до сихъ поръ неудовлетворенною. Равнымъ образомъ и Военное училище, съ комплектомъ на 250 мальчиковъ, никогда не наполняющимся, полѣзно собственно для Оренбурга лишь въ томъ отношеніи, что облегчаетъ нужды многихъ осиротѣвшихъ и обѣднѣвшихъ семействъ, помѣщеніемъ на казенные хлѣбъ и одежду ихъ сыновей, которымъ безъ этого некуда было бы дѣваться. Училища: киргизское, казачье, духовное и

фельдшерское, гдѣ учатся дѣти, не принадлежащія къ семействамъ оренбургскихъ жителей, понятно, не могутъ считаться собственно оренбургскими; первое изъ нихъ едва ли не лишнее для самыхъ киргизъ. Прилинейнымъ киргизамъ было бы удобнѣе и гораздо полезнѣе во всѣхъ отношеніяхъ предоставить средства помѣщать ихъ дѣтей въ городскія приходскія и уѣздныя училища, подобно тому какъ съ 1858 года учатся тамъ мальчики башкирскіе; а за тѣмъ деньги, расходуемые на содержаніе отдѣльной въ Оренбургѣ для киргизовъ школы, не лучше ли употребить на учрежденіе русскихъ школъ въ самой киргизской степи? Въ числѣ сказанныхъ учебныхъ заведеній, мы не упомянули о Кадетскомъ корпусѣ, потому что онъ сталъ преобразовываться въ гимназію; въ 1863 году открыто два приготовительныхъ класса, а въ прошломъ году образовался изъ нихъ уже первый классъ гимназій. Впредь до выпуска въ текущемъ году кадетовъ верхняго класса, тѣснота помѣщенія дозволила принять въ приготовительный и первый классы гимназій только съ небольшимъ сто человѣкъ; желающихъ же поступить было вдвое, если не больше, — лучшее доказательство, на сколько сильна потребность въ гимназій. Впрочемъ, существующимъ въ Оренбургѣ заведеніямъ, на сколько они удовлетворяютъ въ образовательномъ отношеніи потребностямъ края и самаго города Оренбурга, мы посвятимъ отдѣльную статью. Теперь же упомянемъ

еще собственно о городских училищахъ, гдѣ учатся исключительно дѣти оренбургскихъ жителей. Кромѣ возникающей на мѣсто кадетскаго корпуса гимназій, существуетъ въ Оренбургѣ одно училище уѣздное и три приходскихъ. Изъ имѣющихся у насъ подъ рукою свѣдѣній за пять лѣтъ, видно, что въ уѣздномъ училищѣ число учениковъ изъ 86-ти въ 1859 году возрасло до 120-ти, и въ трехъ приходскихъ училищахъ въ 285-ти изъ 1859 году возрасло до 450-ти.— Значитъ, на каждаго учителя въ приходскихъ училищахъ приходится по 150-ти учениковъ. При чемъ надобно замѣтить, что цифра 450 далеко не выражаетъ числа желающихъ учиться въ приходскихъ училищахъ, потому что опоздавшимъ отказываютъ въ приемѣ, по невозможности одному учителю справиться съ большимъ числомъ учениковъ и по тѣснотѣ помѣщеній. Очевидна необходимость въ прибавкѣ четвертаго, даже пятаго приходскаго училища. Были неоднократныя и ходайства объ этомъ мѣстнаго Штатнаго смотрителя училищъ; давно уже ассигнована и сумма изъ городскихъ доходовъ на учрежденіе четвертаго училища; остановка за однимъ лишь разрѣшеніемъ училищнаго начальства, котораго третій годъ не можемъ дождаться.

Для образованія дѣвочекъ существовали въ Оренбургѣ до 1863 года: городское училище 2-го разряда, въ которомъ число ученицъ доходило до 120-ти, и двѣ частныя школы, содержавшіяся благотворитель-

ностію, въ которыхъ учились около 30-ти дѣвочекъ. Теперь число ученицъ въ первомъ училищѣ уменьшилось чуть не до половины; зато въ четырехъ участковыхъ приходскихъ школахъ, учрежденныхъ въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ, на счетъ суммъ Общества вспомошествованія бѣднымъ, возрасло до 243; фактъ весьма замѣчательный, на который нельзя не обратить вниманія. Въ школахъ, учрежденныхъ комитетомъ вспомошествованія бѣдныхъ, гдѣ образованіе каждой ученицы обходится въ годъ около 12 руб., рядомъ съ развитіемъ умственнымъ, идетъ ученіе женскимъ рукодѣльямъ. Въ городскомъ училищѣ 2-го разряда, гдѣ на каждую ученицу расходуется до 50 руб. въ годъ, преимущественно обращается вниманіе на изученіе предметовъ, входящихъ въ программу уѣздныхъ училищъ. Но для дочерей семействъ достаточныхъ, которыя желали бы образованія гимназическаго, изученіе этихъ предметовъ отказывается далеко не полнымъ; для дочерей же недостаточныхъ семействъ, готовящихся свискивать пропитаніе трудами своихъ рукъ, предметы школы 2 разряда представляются лишними. Отъ этого десятки ученицъ городского училища, даже изъ высшихъ классовъ, перешли въ школы участковыя. Чтобы удовлетворить высказывающейся такимъ разительнымъ образомъ народной потребности, необходимо женское въ Оренбургѣ училище 2-го разряда: или обратить въ женскую гимназію, съ прибавкою денежныхъ

средствъ на ея содержаніе, или расходуемую на училище сумму, около 2 т. руб. сер. въ годъ, обратитъ въ комитетъ для прибавки еще двухъ-трехъ участковыхъ школъ и дальнѣйшаго ихъ развитія. Начинаясь объ этомъ толки въ кружкахъ, болѣе заинтересованныхъ успѣхами правильнаго народнаго образованія, встрѣтившіе оппозицію въ честолюбіи лицъ, содѣйствовавшихъ учрежденію въ 1860 г. женскаго училища 2-го разряда, остались покуда безъ всякихъ послѣдствій. Но вѣрная идея, какъ брошенное въ землю доброе сѣмя, не можетъ остаться безслѣдною: при благоприятныхъ обстоятельствахъ она возрастетъ и принесетъ плоды.

Комитетъ вспоможенія бѣднымъ, какъ видно изъ его дѣйствій, понялъ весьма хорошо свою задачу. Къ чести комитета нельзя еще пройти молчаніемъ, что въ участковыхъ школахъ впервые появились магометанки, которыхъ теперь тамъ болѣе 20; при его же участіи стали поступать магометанскіе мальчики и въ приходскія училища. Этимъ положено начало объединенію магометанъ съ русскими. Въ городскомъ же женскомъ училищѣ до сихъ поръ не было ни одной магометанки, не смотря на то, что около третьей части суммы на содержаніе этого училища собирается отъ магометанъ — купцовъ и мѣщанъ.

Возстановляя матеріально и нравственно семейства и лица впадавшія въ нищету, комитетъ третій

годъ неуклонно преслѣдуетъ главную цѣль: *предотвратить нищету въ новомъ поколѣніи, улучшая его нравственно и приучая съ малолѣтства къ трудолюбію*. Въ Оренбургѣ болѣе чѣмъ гдѣ либо трудно выполненіе такой задачи. Въ быту семействъ низшаго класса, въ особенности магометанъ, нѣтъ еще даже близко похожаго на порядочное хозяйство; ремеселъ никакихъ, а взамѣнъ ихъ развито мелкое торговство, въ ущербъ массы потребителей; дѣти же толпами таскаются по городу, для сбора милостыни. Весьма часто оказывалось, что родители, посылая своихъ дѣтей собирать милостыню, дѣлаютъ изъ этого выгодный промыселъ для пьянства и разврата. Понятно, что нищенство дѣтей, приучая ихъ къ праздности и развивая въ нихъ пороки, готовитъ обществу такихъ членовъ, которые въ будущемъ составятъ общественную язву. — Но сердобольные общественники, въ простотѣ сердечной, не могутъ разстаться съ завѣтнымъ обычаемъ предковъ — раздавать милостыню каждому просящему, безъ разбора. Пускался было комитетъ, въ своихъ мѣсячныхъ отчетахъ, въ совѣты общественникамъ, доказывая, что раздаваемая дѣтямъ милостыня не составляетъ благотворенія; прибѣгалъ даже къ аргументамъ экономическимъ, объясняя, что нищество, какъ промыселъ, тогда только можетъ уничтожиться, тогда сдѣлается безприбыльнымъ. Но ничто не помогло: раздача грошей продолжается, и толпы ниществующихъ дѣтей мало рѣдѣютъ. Десят-

ки ихъ, вырванные изъ среды разврата, помѣщены въ пріюты, учрежденные отъ комитета, на счетъ суммъ Общества вспомошествованія бѣднымъ. Гораздо больше такихъ, которые прежде шатались по улицамъ, а теперь, получая отъ комитета вещественное пособіе, учатся въ женскихъ участковыхъ школахъ и въ мужескихъ приходскихъ училищахъ. Но за то выгодная спекуляція нищенства привлекаетъ въ Оренбургъ семейства съ дѣтьми изъ деревень, даже отдаленныхъ.

При учрежденіи участковыхъ женскихъ школъ, предполагалось вводить въ нихъ постепенно обученіе разнымъ ремесламъ, какъ то: прачечному, хлѣбопеченія, переплетному и проч.; на первый разъ введено уже обученіе ремеслу башмачному, и при одной изъ школъ заведенъ практическій огородъ. Но все это ограничилось однѣми только попытками;— да иначе и быть не могло; при крайней неразвитости поступающихъ въ школы ученицъ, трудно соединить умственное развитіе съ изученіемъ ремесль. Даже ученіе шитью и вышиванью идетъ плохо, потому, какъ выразился комитетъ въ отчетѣ за 1864 годъ, что «недостатокъ состоящихъ въ его распоряженіи суммъ ставить въ необходимость требовать отъ школъ большой выручки за работы, въ ущербъ вниманія къ изученію рукодѣлій въ подробностяхъ».— Убѣдясь двухлѣтнимъ опытомъ, что обученіе ремесламъ, даже самымъ нетруднымъ, можетъ быть введено не иначе какъ на коммерческомъ основаніи, что не возможно въ участковыхъ

школахъ, учрежденныхъ на иныхъ началахъ, комитетъ оставилъ ихъ исключительно для обученія грамотности и рукодѣльямъ, предположивъ для ученицъ, которыя будутъ кончать ученіе въ участковыхъ школахъ, съ весны 1864 года учредить отдѣльную ремесленную школу, удовлетворяющую, при недостаткѣ въ Оренбургѣ ремесленниковъ, мѣстнымъ потребностямъ, съ преимущественною цѣлію— развивая въ молодомъ поколѣніи любовь къ труду, предоставлять дѣтямъ бѣдныхъ семействъ средства къ заработкамъ. Какъ не пожелать, чтобы Господь помогъ комитету достигнуть исполненія разумно-придуманнаго имъ дѣла! Но мы этимъ неограничимся; видѣвши на своемъ вѣку много благихъ начинаній, превращавшихся въ мыльные пузыри, не можемъ не пожелать комитету еще и помощи видимой и осязательной. Допустимъ даже, что комитетъ неперестанетъ дѣйствовать съ прежнею настойчивостію, преодолевавшею до сихъ поръ пренятствія моральныя и вещественныя; но гдѣ же онъ возьметъ средства для осуществленія предположенной ремесленной школы? И по праву законному, и по здравому смыслу, въ распоряженіе комитета должны бы поступить: 1) часть капитала, собраннаго съ жителей оренбургской губерніи на учрежденіе въ губернскомъ городѣ Уфѣ въ 1840-хъ годахъ общаго комитета для пособія бѣднымъ жителямъ всей губерніи; и 2) капиталъ, пожертвованный въ прежнее время на учрежденіе собственно въ

г. Оренбургѣ дѣтскаго пріюта. Послѣдній капиталъ, въ количествѣ около 5 т. руб. сереб., въ ожиданіи учрежденія пріюта, даромъ лежитъ въ генераль-губернаторской канцеляріи, тогда какъ самое учрежденіе пріютовъ, только на другія средства, давно уже осуществилось. Непомогла же комитету *настойчивость* получить эти суммы въ свое распоряженіе. Для учрежденія же ремесленной школы не столько нужны деньги, сколько учителя ремесль; а ихъ-то и нѣтъ въ Оренбургѣ: ни порядочнаго башмачника, ни даже надежнаго огородника, не говоря уже о другихъ. Въ этомъ уже не помогутъ ни надежда на благодать свыше, ни *настойчивость* комитета, который можетъ пользоваться только имѣющимися подъ руками средствами, ни пробуждающеюся въ обществѣ сочувствіе къ его дѣйствіямъ. Надобно, чтобы прежде всего сознана была непреложная истина, что изъ ничего и будетъ ничего. Теоріи же и проекты, мудрые на бумагѣ, даже полезные въ примѣненіи къ мѣстностямъ достаточно развитымъ, оказывается бесполезными въ мѣстностяхъ совершенно еще не развитыхъ. Прежде надобно создать тѣ элементы, для которыхъ понадобится впоследствии *покровительство, поощреніе, невмѣшательство*, и пр. Несравненно благотворнѣе всякихъ письменныхъ проектовъ и теорій было бы распоряженіе пригласить нѣсколькихъ челоувѣкъ искусныхъ и надежныхъ ремесленниковъ, которые положили бы начало ремесленному и промышленному

образованію въ краѣ. Тутъ каждый затраченный рубль обратится весьма въ непродолжительномъ времени въ сотни тысячъ и миліоны, и дастъ правильное направленіе труду, неприбыльному въ настоящее время.

На сколько дѣло образованія въ Оренбургѣ шло въ 1864 году мирно и даже безучаственно со стороны массы, на столько въ дѣлахъ, касающихся торговли, замѣтна была напряженная дѣятельность и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, даже раздражительность, проявлявшаяся бурными порывами.

Еще въ концѣ 1863 года обычный порядокъ дѣлъ былъ возмущенъ обстоятельствомъ, по видимому, весьма естественнымъ, — распоряженіемъ о производствѣ торговъ на отдачу лавокъ въ гостинномъ дворѣ. Надобно замѣтить, что такъ называемый мѣновой дворъ — въ трехъ верстахъ отъ Оренбурга, и гостинный дворъ — въ центрѣ самаго города, устроены *отъ казны* около ста лѣтъ тому назадъ, когда еще не существовало городского общественнаго управленія, и съ тѣхъ поръ состоятъ они въ таможенномъ вѣдомствѣ. Тотъ самый порядокъ раздачи лавокъ въ обихъ этихъ дворахъ, какой былъ установленъ при ихъ постройкѣ, существуетъ и до сихъ поръ, именно: лавки, по установленной таксѣ, сдаются тѣмъ торговцамъ, кто ихъ занималъ въ предшествовавшемъ году; новому же лицу возможно тогда только получить лавку, когда прежній ея владѣлецъ, по какому нибудь

случаю, отказался бы отъ нея, т. е. весьма рѣдко, или почти никогда. Пользуясь такимъ порядкомъ, нѣкоторые изъ торгующихъ въ Оренбургѣ купцовъ имѣютъ въ гостинномъ дворѣ по нѣсколько лавокъ (по 5, 6, двое даже по 14-ти). Отъ этого раздрабительная продажа товаровъ производится только изъ 10—12 лавокъ, а остальные, около 150 лавокъ, обращены въ кладовыя. При чемъ впереди лавокъ заняты безплатно огромныя пространства шерстью, хлопкомъ, платками, и пр.; даже галерея предъ лавками забрана перегородками и занята товарами, такъ что по ней нѣтъ прохода. Однимъ словомъ обширный каменный дворъ въ Оренбургѣ составляетъ de facto собственность нѣсколькихъ лицъ. За тѣмъ остальные торговцы краснымъ и другими товарами вынуждены торговать въ дрянныхъ шалашахъ на базарѣ или въ частныхъ домахъ. Понятно, что отмѣна такого порядка, давно уже устарѣвшаго, крайне стѣсняющаго въ настоящее время торговлю внѣшнюю и внутреннюю и сильно поддерживающаго монополию — въ ущербъ потребителямъ, была бы благотворна во всѣхъ отношеніяхъ. Но отмѣнить существующее и узаконенное, какъ бы оно ни было вредно, нельзя безъ разрѣшенія власти законодательной. А потому, при всемъ сочувствіи къ распоряженію мѣстнаго таможеннаго управленія, нельзя похвалить его за успѣшность исполненія. Какъ всякое не нормальное дѣйствіе, такая успѣшность имѣла послѣдствіе противоположное, т. е.

что указанная мѣра, при всей ея рациональности и очевидной пользѣ для развитія торговли, быть можетъ, надолго еще останется безъ исполненія. Торговцы, лично заинтересованные существующимъ порядкомъ, чтобы продлить его на неопредѣленное время, являсь непрошенными адвокатами будто бы отъ всѣхъ оренбургскихъ купцовъ, возбудили вопросъ о покупкѣ гостиннаго двора купеческимъ обществомъ. Благо же въ то время шли переговоры о продажѣ нижегородскаго гостиннаго двора и можно было сослаться на примѣръ, хотя обстоятельства оренбургскіе на столько схожи съ нижегородскими, на сколько Азія похожа на Европу. Дѣло попало къ дѣльцу много говорящему, но ничего недѣлающему, и надолго еще не выйтти ему на свѣтъ Божій изъ тьмы кромѣшной.

Вообще прошлый годъ какъ-то особенно замѣчательнъ невгодами для оренбургскихъ монополистовъ средне-азіатской торговли. Прежде бывало дѣла шли безмятежно и не тревожили никакіе страхи, ни какія опасенія, чтобы установившійся многими десятилетиями лѣтъ порядокъ могъ измѣниться даже въ отдаленномъ будущемъ. Правда, частенько въ періодическихъ изданіяхъ появлялись возмущавшія этотъ порядокъ заявленія о томъ, что балансъ нашей торговли съ среднеазіатцами невыгоденъ именно потому, что эта торговля, насильно привлекаемая къ Оренбургу существованіемъ тамъ таможенныхъ учрежде-

ній, не можетъ освободиться отъ монополіи, пока не измѣнятся существующіе порядки. Появлялись даже обширные проекты, писанные и печатные, домогавшіеся иныхъ порядковъ по среднеазиатской торговлѣ, съ цѣлю привлеченія къ ней новыхъ капиталовъ и болѣе предприимчивыхъ дѣятелей. Но все это были холостые выстрѣлы, не сдвинувшіе ни на одинъ шагъ обычнаго теченія дѣлъ. Замѣчательно, что въ литературныхъ заявленіяхъ и вообще въ публичныхъ преніяхъ, на сторону предлагаемыхъ новыхъ порядковъ становились даже нѣкоторые изъ торгующихъ въ Оренбургѣ, которые, при установленіи нормальнаго положенія нашихъ дѣлъ въ средней Азіи, лишились бы своихъ монопольныхъ интересовъ. Толковали и писали, не стѣсняясь бранить даже самихъ себя, а между тѣмъ не переставали вести дѣла такимъ образомъ, какъ будто вѣкъ не разстаться имъ и дѣтямъ ихъ съ этимъ лично для нихъ прибыльнымъ не нормальнымъ положеніемъ. А какъ только дѣло изъ литературныхъ и словесныхъ преній, гдѣ можно смѣло либеральничать сколько душѣ угодно, не боясь нарушенія личныхъ интересовъ, стало переходить въ область дѣйствительности, то при встрѣчѣ съ нею, неустояли эти quasi прогрессисты, и публично перемѣнивъ свое знамя, заговорили въ защиту старыхъ порядковъ, уже языкомъ самымъ консервативнымъ.

Непрощенное посягательство власти сдѣлать гос-

тинный дворъ въ Оренбургѣ общимъ достояніемъ для торговли, составило лишь начало невзгодъ для оренбургскихъ монополистовъ средне-азиатской торговли; хотя такое смѣлое посягательство и достаточно парализовано, но чувство самосохраненія заставило опасаться возобновленія этого непріятнаго вопроса. Пришлось подумать о приобрѣтеніи собственныхъ мѣстъ для склада громоздкихъ товаровъ. Кстаті же въ это время, за упраздненіемъ въ Оренбургѣ крѣпости, пустопорожнія прежде мѣста между городомъ и слободками объявлены *семтьбенными* и пущены въ продажу. Быстро скуплено такихъ мѣстъ на сумму около 80 т. руб. На застройку ихъ домами и складочными амбарами, вѣроятно, въ десять разъ болѣе затрачено капитала. Но въ это самое время, какъ снѣгъ на голову, пала другая невзгода — занятіе Туркестанской области и соединеніе на рѣкѣ Сырѣ пограничныхъ линій оренбургской и сибирской. Къ перенесенію таможенной черты на границу государства уже не оказывается болѣе препятствій. Сближеніе территорій Западной Сибири и Оренбургской указываетъ возможность и настоятельную потребность установить между ними однообразіе во всѣхъ отношеніяхъ, въ особенности въ порядкѣ торговли; если внутри киргизской степи вѣдомства Западной Сибири давно уже существуютъ и быстро развиваются торговые рынки, то едва ли уже долѣе возможно лишать этого права киргизскую степь Оренбургскаго вѣдом-

ства, удерживая здѣсь торговлю на старой линіи. Наконецъ, съ установленіемъ общности между сказанными двумя территориями, исчезаетъ казавшаяся прежде невозможность проложенія удобныхъ путей сообщенія въ киргизской степи; болѣе удобный для торговли путь изъ центра Азіи — чрезъ Троицкъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, оказывается самымъ ближайшимъ къ главнымъ русскимъ рынкамъ. Оренбургскимъ монополистамъ среднеазиатской торговли, болѣе чѣмъ другимъ, осязательны всѣ эти послѣдствія занятія Туркестанской обласси; лучше всѣхъ они понимаютъ, что для среднеазиатской торговли въ Оренбургѣ, находящемся далеко въ сторонѣ отъ этого пути, уже сосчитаны послѣдніе часы. Понимаютъ они также, что противъ такихъ невзгодъ, вызываемыхъ непреодолимою силою обстоятельствъ, протестовать менѣе удобно, чѣмъ противъ распоряженія объ отдачѣ съ торговъ лавокъ въ гостинномъ дворѣ. А въ такомъ случаѣ, мудро ли, бросивъ либеральничанье, обратиться въ ярыхъ консерваторовъ? Своя рубашка ближе къ тѣлу.

Въ мѣстѣ съ занятіемъ Туркестанской области, потрясшимъ вѣковую неприкосновенность оренбургской монополіи, совпало еще, какъ нарочно, тоже совершенно непрошенное, ходатайство итальянскаго правительства, чтобы освобождены были заключенные въ Бухарѣ въ тюрьму и приговоренные къ смерти трое итальянцевъ. Отправленные они въ Бухару, какъ извѣстно, для изслѣдованія тамъ шелковичнаго

производства и чтобы приобрѣсть для себя надежныхъ шелковичныхъ червей. Были на столько добросовѣстны, что не отказывались даже напращивались научить самыхъ бухарцевъ правильной размоткѣ шелку. Посажены же они въ тюрьму и приговорены были къ смерти по одной лишь подозрительности бухарскаго правительства въ политической, будто бы, цѣли пріѣзда ихъ въ Бухару. Но можно ли обвинять бухарцевъ за такую подозрительность и неприязненность къ иностранцамъ, когда почти такими же глазами смотрѣли и смотрятъ на сказанныхъ итальянцевъ русскіе купцы, торгующіе въ Оренбургѣ съ бухарцами. Разница только въ томъ, что оренбургскіе купцы, подобно бухарцамъ, не сомнѣваясь въ политической цѣли пріѣзда итальянцевъ, боятся конкуренціи, и готовы увѣрять cadaго, что дозволеніе еврепейцамъ торговать съ Бухарою со стороны Оренбургскаго края убило бы торговлю русскую. А при такомъ взглядѣ и соответственномъ ему направленіи, возможно ли развитіе средне-азиатской торговли со стороны сухопутной русской границы, для транзита ея чрезъ русскіе предѣлы; возможно ли и думать о торговомъ преобладаніи въ Азіи, при самыхъ выгодныхъ географическихъ и топографическихъ условіяхъ, сравнительно съ условіями отдаленныхъ морскихъ государствъ? Какъ бы то ни было, уступка бухарскаго правительства первому требованію русской власти и

даже готовность съ какою было исполнено такое требованіе, самымъ очевиднымъ образомъ доказали, что съ бухарскимъ правительствомъ легче ладить, чѣмъ казалось прежде, и что по этому, съ разсѣяніемъ тако-го невѣдѣнія, на будущее время лицамъ торгующимъ нынѣ въ Бухарѣ и выставляющимъ себя передовыми дѣятелями въ этомъ, будто бы, крайне рискованномъ дѣлѣ, не такъ легко будетъ пускать пыль въ глаза и ловить рыбу въ мутной водѣ.

Къ числу невзгодъ, преслѣдовавшихъ въ прошломъ году монополюный характеръ внѣшней торговли въ Оренбургѣ, нельзя не отнести еще учрежденіе общественнаго банка, съ капиталомъ въ 100 т. руб. сер. Значительная часть этой суммы, составляющая принадлежность городскихъ благотворительныхъ учрежденій, не даромъ лежала и прежде, раздаваясь въ частныя руки за проценты. Но такимъ благодѣяніемъ пользовались лишь сами распорядители городскимъ имуществомъ, друзья ихъ и родные; понятно, что подобнаго рода произволь, въ особенноти въ Оренбургѣ, гдѣ частный кредитъ доходитъ до ужасающихъ размѣровъ — полтины на рубль, сильно поддерживалъ монополию капиталистовъ, подавляя капиталы мелкіе. Отъ составленія общественнаго приговора объ учрежденіи въ Оренбургѣ городского банка до разрѣшенія протекло около трехъ лѣтъ. Послѣ разрѣшенія, послѣдовавшаго весною прошлаго года, едва только къ зимѣ открыты дѣйствія банка. Слѣдовательно, благотворныя послѣд-

ствія отъ такого давно ожидаемаго учрежденія должны войти въ будущую хронику, а на долю нашу приходится объясненіе причинъ медленности и возбуждавшихся, по поводу ихъ, толковъ, тщетныхъ ожиданій, неосуществившихся надеждъ многихъ лицъ воспользоваться своевременнымъ кредитомъ, и проч. Но обо всемъ этомъ умолчимъ, придерживаясь правила: не помнить дурнаго въ прошедшемъ, а лишь желать лучшаго въ будущемъ.

Все, что до сихъ поръ сказали мы о торговлѣ въ Оренбургѣ, касается торговли внѣшней. Читатели, познакомые съ мѣстными условіями Оренбурга, могутъ спросить: въ какомъ-же положеніи торговля внутренняя и какими сопровождалась она въ прошломъ году особенностями? Отвѣтъ короткій: внутренней торговли нѣтъ въ Оренбургѣ; замѣняется же она крупнымъ или мелкимъ торгашествомъ, весьма тяжело отзывающимся на карманахъ потребителей. — Иначе и быть не можетъ: торговля всякой мѣстности живетъ, поддерживается и развивается промышленностію и ремеслами; но ни той, ни другихъ нѣтъ въ Оренбургѣ. — Мѣстная промышленность не можетъ развиваться, потому что всѣ капиталы и всѣ дѣтели поглощены торговлею внѣшнею, и потому всѣ усилія со стороны администраціи къ развитію внутренней торговли окажутся тщетными, пока внѣшняя торговля не приметъ нормальнаго положенія. — Лѣтъ тридцать тому назадъ, въ видахъ развитія внутрен-

ней торговли, были учреждены въ Оренбургѣ ярмарки; но онѣ не осуществились и давно уже забыты. Въ прошломъ году, къ которому относится наша хроника, попытка возобновить ярмарки также оказалась неудачною; въ оба назначенные сроки не пріѣхалъ ни одинъ торговецъ. — Кажется сами учредители сомнѣвались въ осуществленіи ярмарокъ, не приготовивъ никакого помѣщенія для товаровъ, и дали только случай подшучивать надъ неудачнымъ учрежденіемъ ихъ или возобновленіемъ. — Развитіе мелкаго торгашества, въ ущербъ ремесламъ, зависитъ отъ особеннаго склада оренбургскаго населенія. Въ этомъ отношеніи требуется развитіе образованія и особенныя усилія къ иному, болѣе благотворному направленію народнаго труда, о чемъ объяснено нами въ началѣ статьи. За тѣмъ при настоящемъ порядкѣ вещей, кромѣ обыкновенныхъ на дороговизну жизни жалобъ, сдѣлавшихся отъ непрестаннаго ихъ повторенія скучными до приторности, оренбургская хрощика въ этомъ отношеніи не можетъ представлять ничего любопытнаго до тѣхъ поръ, пока не измѣнятся существующія условія.

Гораздо болѣе любопытенъ самый вопросъ о послѣдствіяхъ измѣненія этихъ условій, сильно интересующій оренбургскую мыслящую публики. — Одни такого убѣжденія, что когда среднеазиатская торговля, съ таможенными учрежденіями, или вѣрнѣе сказать таможенные учрежденія съ среднеазиатскою

торговлею перейдутъ изъ Оренбурга и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сократятся учрежденія воинскія, перейдутъ также въ надлежащіе мѣста учрежденія башкирское и областное для киргизовъ, то Оренбургъ дойдетъ до ничтожества. Сторонники такого мнѣнія въ его основаніе приводятъ неблагопріятную мѣстность Оренбурга, избранную въ прежнее время съ цѣлю исключительно стратегическою. Другіе, напротивъ, увѣрены, что Оренбургъ весьма много выиграетъ съ отвлеченіемъ отъ него насильно привитою внѣшней торговли и съ преобладаніемъ гражданской администраціи на мѣсто воинскихъ учреждений. Въ этомъ отношеніи разчитываютъ на содѣйствіе ожидаемыхъ губернскихъ въ Оренбургѣ учреждений. Какое изъ этихъ двухъ мнѣній окажется болѣе вѣрнымъ — рѣшить лишь одно время. Съ своей стороны склоняемся на сторону послѣдняго, принимая въ соображеніе, что Оренбургъ, съ окружающими его мѣстностями, имѣетъ множество богатѣйшихъ, почти еще нетронутыхъ источниковъ къ развитію промышленности, а слѣдовательно и внутренней торговли до огромныхъ размѣровъ.

Если дождемся (а что дождемся и весьма скоро — въ этомъ увѣрены) *восточной* желѣзной дороги, по направленію къ Амуру, необходимой Государству для торговаго и политическаго преобладанія въ Азіи, то прямой и самый удобный для нея путь отъ Рязани, чрезъ Пензу, Хвалынскъ, Илецкія соляныя копи, Ка-

рагайтургайскіе серебрянно-свинцовые и каменноугольные прииски, и за тѣмъ вдоль всей сѣверозападной границы Китая, не минетъ и Оренбурга. Если при запоздавшемъ объявленіи о внутреннемъ лотерейномъ займѣ, посланы были изъ Оренбурга телеграммы знакомымъ торговымъ домамъ въ столицахъ взять свидѣтельствъ болѣе чѣмъ на мильонъ рублей, то сколько же можно ожидать мильоновъ при подобномъ займѣ собственно для части желѣзной дороги, такъ осязательно необходимой для среднеазиатской торговли, и при томъ мильоновъ болѣею частію въ звонкой монетѣ?

Но пока осуществится завѣтная идея о восточной желѣзной дорогѣ, въ настоящее время переименованіе Оренбурга въ губернской городъ несомнѣнно поддержало бы и возвысило бы его внутреннее значеніе. Причемъ нельзя не замѣтить, что пребываніе въ немъ генералъ-губернатора досихъ поръ, когда губернскія учрежденія отстоятъ за 350 верстъ, скорѣе стѣсняетъ дѣйствія гражданской администраціи. Съ одной стороны — законное невмѣшательство не въ свое дѣло, и съ другой стороны неловкое положеніе дѣйствовать рѣшительно тамъ, гдѣ ожидается личное указаніе и направленіе главнаго начальника, понятно, не можетъ имѣть удовлетворительныхъ результатовъ. Совершенно иное въ то время, когда губернскія учрежденія образуются въ самомъ Оренбургѣ. Совмѣстное пребываніе тамъ главнаго началь-

ника уже не стѣснитъ ихъ распоряженій, а напротивъ будетъ содѣйствовать большей солидарности. Какъ бы то ни было, ожидаемое раздѣленіе оренбургской губерніи, съ обращеніемъ Оренбурга въ губернской городъ, какъ обстоятельство весьма существенное для края и въ особенности для самаго Оренбурга, не можетъ не интересовать здѣшней публики. Но тутъ опять раздѣляются, впрочемъ уже не мнѣнія, а получаемыя объ этомъ частныя свѣденія. Одни говорятъ что въ составъ новой губерніи войдутъ въ полномъ объемѣ тепершніе уѣзды оренбургскій и верхнеуральскій, всѣ поселенія оренбургскаго казачьяго войска, а также прилинейные киргизы, и что казаки, удерживая свои военные порядки, подчинятся общему порядку гражданскаго управленія во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, именно: полицейскомъ, судебномъ, административномъ и даже хозяйственномъ. Въ такомъ видѣ образованіе новой губерніи, изгладивъ всѣ ненормальныя отношенія, происходящія нынѣ отъ разединенія вѣдомствъ и пагубно вліяющія на матеріальный и нравственный бытъ страны, составило бы огромное для нея благодѣяніе. При общемъ сочувствіи къ такому дѣлу, являются только мнѣнія относительно границъ: почему къ новой оренбургской губерніи не присоединяются близко прилегающія къ ней населенія Уральскаго казачьяго войска, съ самымъ городомъ Уральскомъ; за чѣмъ въ составѣ нея останется отдаленный уѣздъ троицкій, вдавшійся въ

киргизскую степь вѣдомства Западной Сибири и по всей справедливости долженствующій составить одну изъ округъ области Сибирскихъ киргизовъ, и проч. Но всѣ такія возраженія о границахъ губерніи весьма не важны въ томъ отношеніи, что присоединеніе или отдѣленіе уѣздовъ и округъ окажется всегда возможнымъ, безъ особыхъ затрудненій и ломки, только бы эти уѣзды и округи были организованы на одинаковыхъ началахъ. Другіе говорятъ, что новая губернія составитя исключительно *казацья*; что даже единственные возлѣ оренбурга огороды, снабжающіе оренбургскихъ жителей зеленью и овощами, отойдутъ къ губерніи Уфимской, и что сами жители Оренбурга и другихъ прилинейныхъ городовъ, съ подгородными своими сосѣдями башкирцами и другими земле и заводовладѣльцами, подчинятся казацкому начальству; а въ такомъ видѣ образованіе новой губерніи, странной и по наружной формѣ и по внутренней организаціи, не послужило ли бы, какъ сказано уже одинъ разъ въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ», камнемъ преткновенія въ будущемъ для достиженія правительственныхъ цѣлей; не сдѣлалась бы новою китайскою стѣною для естественнаго движенія на востокъ колонизаціи, для развитія тамъ промышленности и торговли?

Въ *матеріальномъ* отношеніи, кромѣ установившейся, неблагоприятными обстоятельствами, дороговизны жизненныхъ потребностей, возросшей въ прошломъ году до огромныхъ размѣровъ (въ сложности

цѣны на всѣ потребности вдвое выше московскихъ), по случаю неурожая въ ближайшихъ мѣстностяхъ хлѣба и травъ, составляетъ существенное неудобство — недостатокъ воды. Исключительная, при постройкѣ Оренбурга, цѣль стратегическая, указала самое неудобное для крѣпостнаго населенія мѣсто на обрывистомъ берегу Урала, гдѣ песокъ и солончаки, тогда какъ рядомъ на Уралѣ, или на берегахъ тутъ же впадающей въ него р. Сакмары, есть весьма хорошія мѣста. Поэтому весною и лѣтомъ, когда весь Божій міръ, любуясь природою, набирается новыхъ силъ, оренбургскіе жители, при отсутствіи всякой растительности, страдаютъ отъ удушливыхъ жаровъ и песчаныхъ бурановъ. А съ чѣмъ можно сравнить постоянно тревожное настроеніе духа, когда каждую минуту боишься, что ничтожная искра, при недостаткѣ воды, можетъ мгновенно охватить сплошную массу готовыхъ воспламениться отъ одного солнечнаго жара тѣсныхъ, большею частію деревянныхъ построекъ города! При такихъ обстоятельствахъ, устройство въ прошломъ году водопровода, для постоянного снабженія города водою, составляетъ истинное благодѣяніе. Говоримъ *постояннаго* снабженія водою потому, что еще съ 1837 года существовалъ въ Оренбургѣ водопроводъ для снабженія города водою въ лѣтнее время. Недостатки прежняго водопровода заключались въ томъ, что машины съ паровыми котлами были установлены на берегу Урала такъ

низко, что въ полую воду понимались водою, отчего водопроводъ весною не дѣйствовалъ. Главное же то, что въ теченіи лѣта и осени водопроводъ дѣйствовалъ только по 6-ти часовъ въ день, потому что резервуаръ вмѣщалъ воды около тысячи ведеръ, и потому потребность въ водѣ, въ особенности при быстро возрастающемъ населеніи, далеко не удовлетворялась. Теперь водопроводъ устроенъ по всей формѣ, съ огромнымъ теплымъ резервуаромъ, непромерзаемыми трубами на протяженіи по разнымъ направленіямъ около 5 верстъ, съ подпорными, спускными и разборными водопроводными кранами на пересѣченіи улицъ. Замѣчательно, что все почти устройство, при обязательномъ, и потому далеко не усердномъ трудѣ башкиръ и арестантовъ крѣпостной роты, исполнено въ теченіи одного лѣта. Достигнуть этого можно было только при особенной заботливости и полномъ самоотверженіи строителя — подполковника Савина. Замѣчательно еще болѣе то, что такое сооруженіе находитъ весьма мало сочувствія въ домовладѣльцахъ, для пользы коихъ оно предпринято. Было бы гораздо удобнѣе, говорятъ одни, нетрата до 100,000 руб. на передѣлку всей системы водоснабженія, ограничиться расширеніемъ прежняго резервуара и прибавкою трубъ, на что потребовалось бы не болѣе 15,000 руб. Проба сдѣланная зимою, когда земля на поверхности трубъ промерзла, говорятъ другіе, ни сколько не ручается за то, что водопроводныя трубы

не потребуютъ новой спайки и другихъ исправленій, что не станутъ промерзать зимою, и что поспѣшность въ постройкѣ, принеся результатъ противоположный, потребуетъ новыхъ затратъ. За чѣмъ строить было водопроводовъ *постоянный*, когда зимою городъ вовсе не нуждается въ водѣ. Наконецъ всѣ вообще весьма неохотно соглашаются принять содержаніе отъ города и ремонтное водопровода, на что исчислено до 10,000 руб. ежегодно. За тѣмъ результаты по устройству водопровода составятъ предметъ для будущей хроники.

Въ *духовномъ* отношеніи также весьма не завидна жизнь въ Оренбургѣ. Начать съ того, что ни одной книжной лавки, даже ни одной публичной библіотеки. Существуютъ библіотеки частныя при штабахъ корпусномъ и окружномъ, при окружномъ правленіи оренбургскаго казачьяго войска, а также при генералъ-губернаторской канцеляріи спеціальная, изъ книгъ и рукописей, касающихся оренбургскаго края; но всѣ онѣ доступны далеко не для всѣхъ. Въ самомъ клубѣ благороднаго собранія выписываются всего двѣ или три газеты и два журнала, вѣроятно, по отсутствію со стороны членовъ требованія въ другихъ изданіяхъ. Въ послѣднее время казачья библіотека допустила общій абониментъ, и увеличивающееся съ каждымъ днемъ число подписчиковъ служитъ осязательнымъ доказательствомъ, на сколько въ разнохарак-

терной массѣ оренбургскаго населенія сильна потребность въ публичной библиотекѣ.

Въ *общественномъ* отношеніи едвали отыщется въ Россіи другой столь скучный городъ, какъ Оренбургъ. Клубъ благороднаго собранія, съ танцами, картами и билиардомъ, почти единственное мѣсто для развлечения порядочной публики: но и клубъ посѣщается весьма немногими. Нерѣдко случается, что за неимѣніемъ четвертой дамы, нельзя сформировать кадрили, и потому танцевальный вечеръ объявляется несостоявшимся. Даже пульку въ проферансъ либо ералашъ не всегда удается сформировать. — Оставить такой замѣчательный фактъ безъ объясненія нельзя чтобы читатели не могли подумать о недостаткѣ такъ называемой *порядочной* публики въ Оренбургѣ, гдѣ до шести сотъ офицеровъ разныхъ оружій и вѣдомствъ и до сотни торговыхъ домовъ, ворочающихъ сотнями тысячъ и даже миллионами. Объяснить же щекотливо въ отношеніи той части публики, которая считаетъ себя лучшею, аристократическою, въ особенности щекотливо въ отношеніи прекраснаго пола изъ этой части публики, которую одинъ нашъ знакомый, конечно съ полнымъ уваженіемъ, называетъ *слисками*. Но мы разкажемъ примѣры, изъ которыхъ сами читатели, безъ нашихъ объясненій, догадаются въ чемъ дѣло. Лѣтъ пять тому назадъ нѣкто П-овъ, въ оберъ-офицерскомъ рангѣ, независимо отъ клубныхъ танцевальныхъ вечеровъ, затѣялъ подписку на семейные тан-

цевальные вечера, кажется по рублю съ мужчины (дамы бесплатно), и на этихъ вечерахъ составлялись по нѣскольку кадрилей и мазурка до 70 паръ. Посѣтительницы клуба сначала объ этихъ вечерахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ п-скихъ, съ аристократической точки зрѣнія — пышныхъ нарядовъ, отзывались съ презрѣніемъ, а послѣ сами стали просить о дозволеніи посѣщать ихъ. Въ видахъ интересовъ клуба, эти вечера были соединены съ клубными танцевальными вечерами, и существованіе ихъ кончилось, не принеся ни выгоды клубу, ни удовольствія публикѣ. — Подобный примѣръ повторился и въ прошломъ году. учрежденіемъ въ залахъ благороднаго собранія, независимо отъ клубныхъ танцевальныхъ вечеровъ, казачьяго клуба, по подпискѣ съ каждаго семейства за зимній сезонъ по 5 руб. серебромъ. Не отказывалось въ приѣмъ и семействъ другихъ вѣдомствъ, но лишь съ условіемъ — являться безъ всякой роскоши въ туалетѣ. И опять оказался тотъ же результатъ: на танцевальномъ вечерѣ благороднаго собранія рѣдко насчитывали до десяти дамъ, а въ клубѣ казачьемъ, на другой день танцуютъ 60—70 паръ, да еще какъ танцуютъ, до упаду, съ искреннимъ удовольствіемъ, душа не нарадуется, глядѣвши на неподдѣльную веселость. Приставши къ одной, другой группѣ людей малознакомыхъ, съ которыми не удается встрѣчаться въ оренбургскихъ аристократическихъ салонахъ, находимъ такой свѣтлый умъ, начитанность,

опытность въ дѣлахъ, точное знаніе обстоятельствъ края, что по неволѣ удивляешься, какимъ же образомъ эти достойные труженники, пробивающіеся самымъ скуднымъ содержаніемъ, никому неизвѣстны?

Къ прошлому году слѣдуетъ также отнести осуществленіе въ Оренбургѣ постоянныхъ Любительскихъ спектаклей. Бывали и прежде Любительскіе спектакли, но сформированіе каждаго спектакля составляло неимовѣрный трудъ; требовались мѣсячныя приготовленія, и потомъ китайскія церемоніи взаимныхъ благодарностей и проч. О достоинствѣ такихъ аристократическихъ спектаклей лучше умолчать. А тутъ, въ одинъ сезонъ, любители, нестѣсняемые ни китайскими, ни монгольскими церемоніями, поставили, въ пользу бѣдныхъ, двадцать спектаклей, въ томъ числѣ «Русскіе святки» съ хорами и даже нѣсколько сценъ изъ балета «Рыбакъ и Наяда». Публика требовала исполненія самаго тщательнаго и возможно лучшей обстановки; любители съ своей стороны, желая удовлетворить такому справедливому требованію, смотрѣли на дѣло весьма серьезно. За тѣмъ въ результатъ, кромѣ пріятнаго развлеченія и матеріальной выгоды къ преуспѣянію школъ, учрежденныхъ комитетомъ вспомошествованія бѣднымъ, — значительное развитіе изящнаго вкуса публики. Теперь Любительскіе спектакли формируются и могутъ формироваться на будущее время безъ всякаго затрудненія, если только городское начальство не пожалѣетъ издер-

жекъ ничтожныхъ, сравнительно съ жертвами любителей, на улучшеніе театральнаго зданія, въ настоящее время холоднаго, тѣснаго, грязнаго, и во всѣхъ отношеніяхъ безобразнаго.

Хроника наша была бы не полна, да и возбудила бы сомнѣніе въ правдивости, если бы мы не упомянули ни объ одномъ скандальчикѣ, въ которыхъ нѣтъ недостатка въ нашихъ провинціальныхъ городахъ, тѣмъ болѣе въ Оренбургѣ. Но такъ какъ главнѣйшіе изъ оренбургскихъ скандаловъ, въ разныхъ формахъ, попали уже въ свое время на страницы періодическихъ изданій, иные распространены даже по желанію самихъ скандалировавшихъ, то намъ остается упомянуть лишь объ одномъ, не попавшимъ еще въ печать: двѣ дамы въ клубѣ благороднаго собранія поспорили о мѣстѣ за карточнымъ столомъ; споръ перешолъ въ брань, въ которой принялъ участіе и мужъ одной изъ этихъ дамъ; когда же старшины клуба попросили ожесточившихся удалиться изъ собранія, руганье продолжалось и на улицѣ, къ соблазну меньшихъ братій.

Оканчивая хронику разныхъ сторонъ обыденной жизни Оренбурга, встрѣчаемъ неизбѣжный вопросъ читателей: Что же земскія учрежденія, какъ они приняты въ Оренбургѣ? Да просто никто и ничего объ нихъ не говоритъ; большинство, какъ кажется, не только не читали Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, но даже и не слышали о немъ. Навѣр-

ное можно сказать, что прибавка отдѣленія или стола въ генераль-губернаторской канцелярїи или въ полицейскомъ управленїи гораздо больше заняла бы оренбургскую публику, чѣмъ ожидаемыя земскія учрежденія, которымъ ввѣряется, между прочимъ, бездѣлица — попеченіе о развитїи мѣстной промышленности и торговли. Въ этомъ отношенїи въ новой оренбургской губернїи плоха надежда на будущія земскія собранія. Между тѣмъ, едва ли въ какой либо другой мѣстности Имперїи, отъ разумныхъ дѣйствїй земскихъ собранїй, на столько зависятъ первоначальные интересы государства, какъ въ Оренбургскомъ краѣ, съ его несмѣтными рудными и другими естественными богатствами, коснѣющими въ полномъ застоѣ, съ его духовными силами, находящимися еще въ совершенномъ младенчествѣ. Безъ неуклоннаго, на первыхъ порахъ, направленія земскихъ собранїй къ подлежащему имъ дѣлу, безъ ближайшаго указанія, въ формѣ разумной постановки вопросовъ, ихъ личныхъ интересовъ, отъ которыхъ непосредственно зависятъ интересы Государства, еще надолго останутся и коснѣніе и младенчество, а въ государственной смѣтъ дефицитъ. Новой оренбургской администраціи предлежитъ или великая нравственная отвѣтственность за дальнѣйшее продолженіе существующаго порядка вещей, или громкая слава—вызвать страну къ жизни новой, плодотворной для нея самой и для Государства.